

ской азбуки, которую бы можно сравнить съ достоинствомъ сей книжки въ „сма поучителной; изложеніе статей єя ясно, слогъ пріятный, показывающій что Болгарскій языкъ гибокъ для всякихъ оборотовъ.“ Бойстинъ щéше да бѣде такоѣ какоѣ то го представлѧба до-сторонъ похвалы, ако да не мала предреченыи тѣ недостатки, (кои то предреченный списатель, като иноязыченъ, не є поистинѣ ѿвѣтилъ съ такаѣ честнѣсть съ каквото ги ѿвшали єдинъ приискренний Болгаринъ, кои то ѿваче не є зараженъ отъ страсти самолюбїя и изыкомлюбїя, и кои то има вѣдомость и въ чужды изыцы). Но онъ мѣ са големо преплатствїе за да постигне вѣрхатъ на-сокершеноство то, и да коспrijмѣ достойны тѣ похвали. Злѣто когдѣ начне некои да прекоди на прости глагадѹши тѣ, примѣры. „Прежде шести днѣй пасхи“ и „безъ помощи драгихъ“ и Гречес. „Ἐκεῖνο τὸ μέρος τὸ ἀραιόπτερον ἀνατέλλει ὁ ἥλιος, ὃνομάζεται ἀνατολή. Ἡ γῆ ἔχει σχῆμα σφαιρας. Οἱ πάτοικοι τῆς γῆς. Ἡ ὁρασίς μας εἰς τὸ μέσον πεδιάδος, περιορίζεται πανταχόθεν ἀπὸ περιφέρειαν, ἡτις ὃνομάζεται ὁρίζων.“ Ὁ ἀνθρωπος ἡθέλησε νὰ ἐρευνήσῃ τὶ ἡ-